

Глухова Наталья Николаевна

ЭТНИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В МАРИЙСКИХ АНТРОПОНИМАХ

Статья показывает реконструированные этнические ценности, содержащиеся в марийских антропонимах. С помощью комплексной методики, включающей использование компонентного анализа и количественной оценки, полученной методами математической статистики, определяются четыре группы ценностных ориентиров этноса.

Главный смысл марийских собственных имен заключается в обеспечении будущего существования семьи и рода в бесконфликтных условиях за счет здоровья, силы и богатства ее членов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 43-47. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

4. Баскаков Н. А. Предложения с развернутыми членами в каракалпакском языке // Вопросы составления описательных грамматик. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 111-121.
5. Баян Н. Оныгылмас яшьлек: шигырьләр, поэмалар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1934. 155 б.
6. Бәширов Г. Жидегән чишмә: роман. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1978. 302 б.
7. Бураша Ф. Яшь йөрәкләр: пьесалар, шигырьләр, поэмалар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1969. 379 б.
8. Вахит Х. Күк капусы ачылса: пьесалар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1973. 167 б.
9. Гази И. Оныгылмас еллар: повесть. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1970. 302 б.
10. Гарифуллин М. Татар телендә аерымланган аергычлар // Совет мәктәбе. 1954. № 5. Б. 70-72.
11. Гафури М. Сайланма эсәрләр. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1965. 355 б.
12. Гыйлманов Г. Тозлы яңгыр: повестьлар, хикәяләр, нәсерләр. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1993. 351 б.
13. Дмитриев Н. К. Детали простого предложения // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Синтаксис. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 19-20.
14. Еники Ә. Кичке шәфәк: повестьлар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1989. 384 б.
15. Жәлил М. Маобит дәфтәре. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1986. 306 б.
16. Зәкиев М. З. Татар грамматикасы: 3 томда. М.: Инсан; Фикер, 1999. Т. 3. Синтаксис. 512 б.
17. Ибраһимов Г. Казакъ кызы: роман. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1992. 191 б.
18. Латып К. Ефәк эрем: повесть, хикәяләр. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2002. 255 б.
19. Мәдиев М. Эсәрләр. Казан: Мәгариф, 2005. 271 б.
20. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. Изд-е 2-е, доп., испр. СПб.: Издание И. Л. Овсяннико-Куликовской, 1912. 320 с.
21. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. М.: Просвещение, 1985. 287 с.
22. Руднев А. Г. Синтаксис осложненного предложения. М.: Учпедгиз, 1959. 196 с.
23. Сарьян Х. Эткәм һөнәре: повесть. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1966. 191 б.
24. Такташ Н. Мәхәббәт тәүбәсе: шигырьләр, поэмалар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1993. 63 б.
25. Тукай Г. Сайланма эсәрләр: шигырьләр, поэмалар, чөчмә эсәрләр. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2003. 480 б.
26. Туфан Х. Сайланма эсәрләр. Казан: Тарих, 2004. 431 б.
27. Фурашов В. И. Обособленные определительные конструкции в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1965. 24 с.
28. Хәким С. Сибелә чәчәк: шигырьләр, поэмалар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1973. 126 б.
29. Хисмәтуллин Х. Х. Жөмләнәң аерымланган иярчен кисәкләре // Совет мәктәбе. 1939. № 2. Б. 31-37.
30. Хөсни Ф. Адәм балалары: хикәяләр һәм повестьлар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1999. 288 б.
31. Чернов М. Ф. Обособленные определения в современном чувашском языке. Чебоксары: Чуваш. книж. изд-во, 1962. 45 с.
32. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз; Ленинград. отд-ние, 1941. 620 с.
33. Шәфигуллин Ф. Авылым сандугачы. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1967. 110 б.

ISOLATED ATTRIBUTES IN THE TATAR LANGUAGE

Gallyamov Filus Gatipovich, Doctor in Philology, Professor
Elabuga Institute of Kazan' Federal University
bibloteka@yandex.ru

The author discusses the problem of attribute isolation in the Tatar language, tells that this topic is little studied in the Tatar linguistics, and attribute is rarely isolated in the Tatar language, basing on the researches shows that isolated attributes are widely used with pronouns, and explains it by the grammatical nature of pronouns: they tend not to be used with non-isolated attributes.

Key words and phrases: isolated attributes; conditions of attribute isolation; inversion; attribute and predicativity; attributes with pronouns.

УДК 81:39

Филологические науки

Статья показывает реконструированные этнические ценности, содержащиеся в марийских антропонимах. С помощью комплексной методики, включающей использование компонентного анализа и количественной оценки, полученной методами математической статистики, определяются четыре группы ценностных ориентиров этноса. Главный смысл марийских собственных имен заключается в обеспечении будущего существования семьи и рода в бесконфликтных условиях за счет здоровья, силы и богатства ее членов.

Ключевые слова и фразы: ценность; антропоним; системный подход; прием дихотомии; семантический анализ.

Глухова Наталья Николаевна, д. филол. н., профессор
Марийский государственный университет
gluhnatalia@mail.ru

ЭТНИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В МАРИЙСКИХ АНТРОПОНИМАХ[©]

Задача статьи – показать этнические ценности мари, полученные в результате комплексного исследования марийских антропонимов. Собственные имена марийцев никогда не были объектом изучения с целью

реконструкции ценностных парадигм этноса. Система ценностей входит в этноопределяющие признаки идентичности и составляет существенную часть этнической культуры. Изучение национальных систем ценностей имеет большую актуальность, так как их знание позволяет: 1) избегать межэтнических конфликтов (особенно в полиэтнических регионах); 2) предсказывать поведение представителей данного этноса; 3) моделировать результат общения разных наций; 4) эффективно управлять людьми; 5) строить систему образования; 6) составлять рекламу товаров и услуг для данного этноса и т.д. [2, с. 136-137].

Антропонимия, образуя особую систему в языке, является важным источником изучения для таких наук, как история и этнография, антропология и генеалогия, фольклористика и лингвокультурология. Рассмотрение антропонимов в лингвокультурологическом аспекте, акцентирующем взаимосвязь языка и культуры этноса, является актуальным, так как личные имена «занимают важное место в репрезентации коллективного языкового сознания» [1, с. 30]. В работе А. Ф. Лосева «Философия имени» указано, что в имени сосредоточено культурное богатство, накапливаемое в течение веков, так как в слове и имени происходит «встреча всех возможных и мыслимых пластов бытия». При этом средоточие всяких сфер – физиологических, психологических, феноменологических, логических, диалектических и онтологических – осуществляется именно в имени [5, с. 43].

Понимание личного имени как слова, имеющего форму и содержание, требует системного подхода, включающего в себя сочетание приемов и методов, используемых традиционно в гуманитарных науках, с привлечением положений теории системного анализа. Имя можно рассматривать не только само по себе, но и в связи с символикой и ценностями народа, что предполагает сочетание семантического и статистического видов анализа для их определения.

Личные имена этноса, существовавшие столетиями на обширной территории, – это итог творчества многих поколений, прошедший проверку временем. Можно с уверенностью утверждать, что они содержат в себе реальную систему этнических ценностей. Источником достоверности выводов должно быть многостороннее комплексное исследование с учетом статистического анализа как можно большего количества имен. Поэтому для определения системы ценностей этноса было проанализировано 7 525 имен из «Словаря марийских личных имен», составленного С. Я. Черных [9].

Марийский именной фонд в настоящее время с трудом поддается расшифровке: этимологии многих имен восходят к языкам родственных финно-угров и самодийцев, а также к другим племенам и народам, с которыми этнос вступал в различные виды взаимодействия. Исследователь С. Я. Черных в предисловии к «Словарю марийских личных имен», отмечает, что сложный состав марийского антропонимикона объясняется тем, что система собственных имен мари в своем историческом развитии прошла пять этапов: домарийский/архаический, древнемарийский, средневековый, переходный и новый. После присоединения Среднего Поволжья к Русскому государству в середине XVI века усилились контакты марийцев с русскими, которые приобрели постоянный и многообразный характер. В связи с христианизацией всех язычников – «иноверцев» – с XVIII в. появились христианские имена, которые начали вытеснять старые языческие антропонимы. Вполне закономерно, что марийские личные имена содержат компоненты финно-угорского, уральского, тюркского, тюрко-монгольского, персидско-арабского происхождения. И хотя календарные имена, пришедшие через русский язык, являются основными в активе антропонимов и в настоящее время, старинные имена живут в фамилиях, патронимах и топонимах [Там же, с. 3-23].

Марийские личные имена могут быть представлены *корневыми*, *производными* (словами, состоящими из корня и словообразовательных суффиксов разной семантики), *сложными* (составными) и *сложнопроизводными* словами. В марийском антропонимиконе встречаются суффиксы, образующие названия лиц, названия предметов, слова с отвлеченными значениями. Суффиксы могут придать значение уменьшительности, ласкательности или пренебрежительности, что будет показано при анализе антропонимов.

Семантически анализировать личные имена сложно из-за многозначности [1, с. 30-33; 10, с. 227-229]. Однако выявлению ценностного ориентира в семантической структуре значения позволяет опора на определение понятия «ценность». Известно, что ценность – это положительная значимость объектов окружающего мира для человека, группы народа, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерии и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках и целях [3, с. 491; 7, с. 1473; 8, с. 407].

Отобранные для исследования имена распределяются на группы по видам ценностей-факторов, после чего подсчитывается количество упоминаний какой-либо ценности в каждой группе, которые заносятся в таблицу. Алгоритм исследования имен включает в себя несколько этапов. К ним отнесены: 1) составление списка ценностей как результат сочетания разных видов анализа личных имен; 2) оценка частотности их встречаемости в именах; 3) подсчет вероятностей их использования (оформление данных в виде таблицы); 4) ранжирование в порядке убывания частотности (оформление гистограммы); 5) выделение четырех групп методом последовательной дихотомии по принципу простого большинства, к которым отнесены *главная*, *вспомогательная*, *дополнительная*, *незначащая*; 6) заключение и выводы.

Исследование показало, что марийские имена содержат *двадцать одно* ценностное понятие. Ценности поделены на четыре группы упомянутым методом последовательной дихотомии по принципу простого большинства. Главную группу составляют *пять ценностей*, расположенных в следующем порядке: *семья* (21%), *здоровье* (15%), *этика* (7,4%), заключающаяся в строгой иерархии моральных ценностей с акцентом на уважение старшего в роде; *богатство* (6,7%), *род* (6,6%). Вместе они составляют 56,7%.

Прокомментируем *виды ценностей* в содержательном смысле. Ценность *семьи* доказывается большим количеством имен, в которых присутствуют понятия, выражаемые лексемами: «хозяйка», «хозяин» «сын, наследник», «дочь», «отец», «мать», «жених», «невеста». Женское личное имя *Авгузя* (*ава* 'мать' + *куза* 'человек'; *гозья* 'пара, чета') означает *мать*. Мужской антропоним *Барбосай* (*барба* 'хозяин', 'глава семьи, племени' + *-с* < *послаш* 'начинать что-либо' + *-ай*, суффикс) имеет значение *главы рода, отца семейства*, так же, как и имена *Асыла, Асылай* (*асыл* 'корень, род, порода, родоначальник'), *Аталак, Аталяк* (< *атядык: ача* 'отец' + *-дык*, суффикс: 'отцовство'). Мужские имена *Ачас, Ачаш* 'отчий' (*ача* + *-с, -ш*, суффиксы) говорят о принадлежности к отцу, родственникам по линии отца. Мужской антропоним *Возай* (*вож* 'корень') говорит о том, что его носитель – основатель рода. Антропонимы *Илибика, Илвика*, относящиеся к женским именам, имеют значение «хозяйка» (*ил* 'племя, народ'; 'отпрыск племени, рода' + *бика/вика* 'женщина, госпожа'). *Вативи* (*вате* 'жена, женский' + *-ви*, суффикс) обозначает 'мамину дочку'. Значение женских личных имен с компонентом *бикэч* мотивируется его значением тюркского происхождения: 'невеста'. К ним относятся следующие антропонимы со значением «невеста»: *Илбикеч* (*ил* + *бикеч*), *Тойвыкеч* (*той* 'зерно, семя, яйцо' + *бикеч/викеч*). Имена, обозначающие понятия «сын», «наследник», также содержат компонент 'той': *Тойбарис* (*той* + *барис/борис* 'наследник'), *Тойдебек, Тойдубек, Тойтыбек* (*той* + *тывик-тавик* 'молодая поросль, обрывок семьи'; *той* + *бек* 'крепьш, князь'); *Тойдяк* (*той* + *тяка* 'дитя'). Мужской антропоним *Шабозьяк* (*шаба* 'дитя, ребенок' + *озак* 'холостой, неженатый') имеет значение *жених* [9, с. 35, 77, 78, 82, 85, 89, 93, 102, 107, 163, 461, 462, 463, 542]. Вне семьи жизнь сложна из-за суровых географических и трудных экономических условий [6, с. 94-119], чем и объясняется доминирование этой ценности.

Но и благополучная семейная жизнь зависит от ряда условий, к главным из которых относятся *здоровье (сила)*. Этот фактор выражается в именах понятиями «жизнеспособность», «резвость», «крепость», «богатство» – качества, весьма необходимые при ручном труде. Характерные показатели таких имен: «говат», «булат», «бек», «демир», «барс» и т.д. Антропоним *Вайговат* имеет значение сильного родственника, богатыря (*вай/вуй* 'человек' + *говват* 'сила, мощь'). Мужские антропонимы *Бекбарыс* (*бек* 'крепкий' + *барыс* 'барс, рысь'), *Исанбай* (*исан* 'здоровый, невредимый' + *бай* 'богач, богатый', 'хозяин', а также – десемантизированный компонент мужских имен), *Пайболдо* (*пай* 'богатый'; 'доля, часть' + *болд* 'сталь'), *Тайбулат* (*тай* 'молодой конь' + *булат* 'сталь'), *Тайдемир* (*тай* + *демир* 'железо') обозначают здорового, сильного молодого мужчину [9, с. 92, 93, 99, 178, 327, 428]. Они могут присутствовать в именах и как пожелания.

Для бесконфликтной жизни в семье или клане необходимо соблюдение норм и правил нравственного поведения. Поэтому *этика* оказалась одной из главных ценностей в жизни этноса. В это понятие входят: «миролюбие», «спокойствие», «защита», «смелость». Они присутствуют в таких именах, как *Тынгабай* (*тынгы* 'покой, спокойствие, тишина' + *бай* 'голова, глава': перен. «человек»); *Тыныскат* (*тыныс* 'спокойный, мирный' + *-ат*, суффикс), *Тынык* (*тыныс* 'спокойный, мирный'), *Арахча* (*арачы* 'защитник'), *Бабатыр* (*баба* 'мальш' + *батыр* 'богатырь', как пожелание стать сильным и смелым), *Батыр* (*батыр* 'богатырь'), *Батырбай, Батырша* (*батыр+бай; батыр* + *-ша*, суффикс) [Там же, с. 71, 85, 90, 490]. В женских антропонимах *Сыманай* (*сыма, шамы* 'нежная, ласковая' + *-най*, суффикс), *Увясула* (*уви* 'сук, ветка' + *сула* 'нежная, ласковая'), *Хирсула* (*хёр* 'дочь' + *сула*), *Шымавика* (*шыма* 'ласковая, нежная, приветливая' + *бика*), *Шымави* (*шыма* + *-ви*, суффикс) содержатся черты характера, необходимые для спокойной жизни в семье [Там же, с. 423, 493, 504, 558, 564]. Наряду с положительными качествами упоминаются также этические недостатки: «драчливость», «жадность», «лень», «упрямство» и т.д. Мужские личные имена *Янгар* (*янгар* 'задира; воинственный, драчливый') и *Шибай* (*шибай* 'драчун, буян') указывают на агрессивность их владельцев, а мужские антропонимы *Алдурбай, Алдырбай* обозначают жадность и алчность (*алдыр* 'жадный, алчный' + *бай*). Указание на лень владельца имени содержится в антропониме *Ялакай* (*йолагай* 'лентяй, ленивый'), а на упрямство и непослушание – в имени *Тупуй* (*тупуй* 'упрямый, непослушный'). Общая оценка человека содержится в антропониме *Ямангул* (*яман* 'плохой, скверный, худой' + *гул/кул* 'раб, невольник, человек') [Там же, с. 486, 536, 555, 592, 599].

Богатство редко подразумевалось в денежном выражении, а часто как наследство для ребенка в виде земельного надела, домашнего хозяйства, изобилия хлеба и т.п. Имена *Киндубай, Киндебай* (*кинде* 'хлеб, хлебный' + *бай* 'богач') и *Каванай* (*каван* 'клад, скирда хлеба' + *-ай*, суффикс) переводятся как «богатый хлебом», а *Кинебай, Кинибай* (*кине, кыне* 'конопля, конопляный' + *бай*) – «богатый коноплей». Мужской антропоним *Пойуш, Пойыс* происходит от сокращенной формы причастия *пойышо* 'разбогатевший' и обозначает богатого человека [Там же, с. 187, 219, 220, 367].

Личные имена показывают, что после семьи ближайшим окружением был *род* и *родственники*. Упоминаются более двух десятков тотемов, племен. Так, отпрыска клана Сова называли *Томона* (*тумна* 'сова'). Тотемными именами родо-племенного объединения Белки были *Урмак, Урмек* (*ур* 'белка'). Потомки финно-угорского рода, тотемом которых был медведь, назывались *Унай, Уна* (*уна* 'медведь') и *Уимешер* (*уш* 'голова' + *мешер* < *мочёр* 'одетый в медвежью шубу человек'). Антропонимы *Утис, Утиш* обозначали мужчин клана, тотемом которого была лошадь (*ут* 'лошадь'), а женское имя *Чанча* ('утка') говорило о принадлежности к племени Утки [Там же, с. 472, 496, 497, 500, 501, 517].

Следующая группа, вторая по частотности, включает такие понятия, как *красота* (5,8%), *труд* (4%), *любовь* (3,7%), *молодость* (3,6%), *дружба* (3,5%), *время рождения* (3,2%).

Красота как констатация факта и как пожелание присутствует в первую очередь в женских антропонимах: *Текави, Текеви* (*тёка* 'девица-красавица', 'изыщная девушка' + *-ви*, суффикс); *Тексула* (*тёка* + *суло* 'прелесть, нежность'); *Хитриви* (*хитре* 'красивая, прекрасная' + *-ви*, суффикс), *Эвий, Эника* (*ёфи* 'стройная,

высокая, красивая»; 'волшебница, фея необыкновенной красоты'). *Красота* ассоциируется со здоровьем: *Сайгалче* (*сай* + *кал* 'здоровье, сила' + *-че*, суффикс: «здоровая»), *Томай*, *Томей*, *Томий* (*том* 'ядро, семя, яйцо, косточка' + *-ай* *-ей*, *-ий*, суффиксы: «здоровая, ядерная, крепкая»). Красота присуща молодым: *Увика* (*у* 'свежая, молодая' + *бика*). Ловкость, проворство и энергичность – также качества молодости: *Йылвий* (*йыле* 'быстро, скоро' + *-вий*, суффикс: «проворная, подвижная»); *Сайвина* (*сай* 'хороший' + *ви* 'сила, энергия' + *-на*, суффикс: «хорошая энергия»); *Секеви* (*сек* 'самый, самая', 'очень' + *ви* 'сила, энергия': «очень энергичная») [Там же, с. 186, 387, 423, 442, 444, 464, 470, 471, 493, 566, 573].

Еще одной ценностью, входящей в группу главных и вспомогательных ценностей, считается *труд*. Он всегда оценивается положительно. Так, антропонимы *Устави* (*уста* 'мастерица' + *-ви*, суффикс) и *Устанай* (*уста* + *-най*, суффикс) обозначают мастериц и умелиц. Женское имя *Устика* (*ус*, *уш* 'ум' + *ника* < *бика*) свидетельствует об уме носительницы имени [Там же, с. 499]. В следующих мужских антропонимах подчеркиваются желание и умения работать: *Пашавай* (*паша* 'работа' + *вай* 'потомок'), *Пашавек* (*паша* + *веке*, *велке* – послелог 'в сторону чего-либо': «склонный к работе»), *Пашер* (*паша* + *шер* 'желание': «деловой»), *Пашей*, *Пашай* (*паша* + *-ай*, *-ей*, *-ий*, суффиксы: «работающий, любящий работу»), *Пашар* (*паша* + *шара* 'развернуть, расширить': «трудяга»). Мужские имена *Апсат* (*апшат* 'кузнец') *Аптяк*, *Аптыш* (*онта/анта* 'обманные сооружения для ловли зверей, птиц' + *-як*, *-ыш*, суффиксы: «птицелов, зверолов, охотник»), *Ауш* (*аучы* 'охотник') прямо указывают на вид занятий [Там же, с. 69, 70, 81, 342].

Содержание понятия *любовь* в именах не подразумевает сексуальных отношений, а выражается часто как любовь и нежность к детям. Дети в семье имели большое значение как одна из самых надежных гарантий на выживание в старости и продолжение рода. В приводимых ниже именах присутствует ласкательная коннотация. Общий смысл антропонимов – «любимый малыш»: *Вечук* (*вўчкаш* 'лелеять, ласкать' + *ук* 'отпрыск, потомок': «любимый потомок»), *Изерга*, *Изерге* (*изи* 'маленький' + *эрге* 'сын': ласкательное: «малыш, ребенок»), *Изи*, *Изий* (*изи*: 'малютка, мальчуган'), *Ирка*, *Иркий*, (*ирке* 'баловень, любимец'), *Ичей* (*ич* 'маленький' + *-ей*, суффикс: «маленький, младший в семье»), *Ииутка* (*иш*, *йиш* 'дом, семья' + *утика* 'качели, люлька': «домашний родной малец»), *Одигаш* (*од* 'молодой' + *иге* 'птенец' + *-аш*, суффикс: «дитя, отпрыск»), *Ормемур* (*орма* 'удивление, изумление, восхищение' + *муру* 'маленький ребенок': «детка, крошка») [Там же, с. 105, 158, 182, 185, 306, 315].

Молодость ассоциировалась с силой и ценилась гораздо выше, чем старость. При этом молодые мужчины в семье считались ценным достоянием как эффективные работники: *Исанай* (*исанай*, 'здоровый муж'); *Сатур* (*сатур* 'сильный, здоровый, храбрый'); *Шабулат*, *Шаблат* (*шаба* + *булат*: «крепкий парень») [Там же, с. 178, 402, 542].

В мужских антропонимах с компонентами *тог* 'рождать, родить, приносить детеныша' и *тос* 'приятель, друг' [Там же, с. 383, 402, 458, 477] присутствует понятие *дружбы*, которая позволяла надеяться на помощь при тяжелой физической работе. Основа дружбы – соседство или одинаковость возраста, в основном в пределах рода: *Тоган* (*тоган* 'брат, родственник'), *Тоганаш* (*тоган* 'брат, родственник' + *-аш*, суффикс), *Тогас*, *Тогац*, *Тогач* (*тогас* 'друг, товарищ, приятель'), *Тогаш* (*тог* + *-аш*, суффикс: «родич, сородич, соплеменник»), *Тоскей*, *Тоски* (*тос* 'друг-приятель' + *-кей*, *-ки*, суффиксы) [Там же, с. 459, 477, 478].

И еще одним значением имени, входящем в группу вспомогательных ценностей, является *время рождения*. Упоминаются периоды суток, дни недели, праздники, периоды года, виды сельскохозяйственных работ и метеорологические явления, фазы Луны. Время имеет небольшое значение, связано в основном с сельскохозяйственными работами. Дети, родившиеся утром или днем, т.е. в светлое время суток, назывались: *Темкеч* 'Родившаяся днем' (*тем* 'потомок рода, родной, близкий' + *кече* 'день, дневной'; 'солнце, солнечный'); *Сетвай* 'Родившаяся утром' (*сото*, *соты*, *свет* 'светло, светлый' + *вай* 'потомок'); *Эрвий* 'Утренняя' (*эр* 'утро' + *-вий* суффикс.); *Эркул* 'Утренний' (*эр* 'утро, утренний' + *кул*, *кыл* 'семья, дети'). Имя *Рыти* носил человек, родившийся вечером (*рыти* 'вечер'). Были распространены имена детей, родившихся в разные дни недели: *Тойсумат* (*той* + *сумат/шумат* 'суббота, субботний', т.е. 'родившийся в субботу'), а также в различные времена года, связанные с сельскохозяйственными работами: *Шиави* (*иша* 'молотить, обмолотить зерно, урожай' + *-ви*, суффикс: «родившаяся в пору молотьбы хлебов») [Там же, с. 382, 408, 447, 464, 554, 564, 574].

Можно перечислить еще ряд ценностей, которые по частоте их встречаемости относятся к группе редко используемых (19,5%). К ним относятся:

- *место рождения* (характеризует ценность разных видов пространства);
- *счастье* (высказывается как пожелание ребенку и включает в себя: праздники, удачу, веселье, согласие, мир и покой, подарки);
- *власть* (компоненты «мурза», «сеит», «бек», «атаман», окончание «-он» встречаются, по-видимому, только в семьях этих немногочисленных представителей власти. Судя по именам, стремление к власти для марийцев нехарактерно);
- *пища* (имеет очень низкий рейтинг. Голод вообще не упоминается, но встречаются термины, обозначающие полноту тела);
- *религия* (в именах используется смесь мусульманских и христианских имен и языческих терминов, а также слова «домовой», «водяной», «черт» и «овда»);
- *речь* (характеризуется, в основном, негативно – как нытье, болтовня, хвастовство, лесть, крик, визг, плач и ворчанье);
- *почет* (понятия почета в именах почти не встречается, так как он подразумевает развитую социальную структуру, а ее в марийском этническом сообществе не было [4, с. 108]).

На основании проделанного анализа становится ясно, что главный смысл марийских личных имен заключается в обеспечении будущего существования семьи и рода в бесконфликтных условиях за счет здоровья, силы и богатства. Названные главные цели могут быть достигнуты при помощи любви, дружбы и труда молодых и красивых (здоровых) людей. Если эти цели достигнуты, то дополнительно неплохо быть умным и счастливым и добиться некоторой власти в своем обществе. Остальные ценности упоминаются редко.

Список литературы

1. Ахметжанова Г. А., Баймусаева Б. Ш., Ниегбайтеги К. А. Антропонимы как хранители культурной информации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 30-33.
2. Глухов В. А., Глухова Н. Н. Системная реконструкция марийской этнической идентичности. Йошкар-Ола: Стринг, 2007. 184 с.
3. Дробницкий О. Г. Ценность // Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1978. Т. 28. С. 491-492.
4. Козлова К. И. Очерки этнической истории марийского народа. М.: Изд-во Московского университета, 1978. 346 с.
5. Лосев А. Ф. Философия имени // Самое само: соч. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. С. 29-204.
6. Смирнов И. Н. Дореволюционная семья и ее быт // Межэтнические связи населения Марийского края. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. С. 94-119.
7. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1988. 1599 с.
8. Философский словарь. М.: Изд-во политической литературы, 1981. 445 с.
9. Черных С. Я. Словарь марийских личных имен. Йошкар-Ола: МарГУ, 1995. 626 с.
10. Шерстюкова Е. В., Колесников А. А., Пересыпкин А. П. Национально-культурный аспект функционирования имен собственных (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. №1 (5): в 2-х ч. Ч. I. С. 227-229.

ETHICAL VALUES IN MARI ANTHROPONYMS

Glukhova Natal'ya Nikolaevna, Doctor in Philology, Professor
Mari State University
gluhnatalia@mail.ru

The author shows the reconstructed ethnic values contained in the Mari anthroponyms, by means of complex technique, involving the use of component analysis and quantitative evaluation obtained by the methods of mathematical statistics, reveals four groups of values guidelines of ethnoses; and tells that the main meaning of the Mari proper names is to ensure the future existence of family and generation in non-conflict conditions at the expense of health, strength and wealth of its members.

Key words and phrases: value; anthroponym; system approach; dichotomy approach; semantic analysis.

УДК 82 (4)

Филологические науки

Статья посвящена анализу многоуровневой структуры романа «Водоземье» современного английского писателя Грэма Свифта. Автор выдвигает предположение, что одним из возможных кодов прочтения романа является библейский. Основное внимание акцентируется на анализе большого количества маркированных и немаркированных аллюзий на Библию и их функций в тексте. Выявляются также присутствующие в тексте аллюзивные связи с предшествующей литературной традицией. На основе проведенного исследования доказывается, что свободное использование тем и образов Ветхого и Нового Заветов в структуре и системе образов романа можно рассматривать как один из фундаментальных принципов авторской стратегии.

Ключевые слова и фразы: Библия; интертекст; аллюзия; компетентный читатель; многоуровневая структура повествования.

Греф Елена Борисовна

Санкт-Петербургский государственный университет
egref2012@gmail.com

БИБЛЕЙСКИЙ КОД В РОМАНЕ ГРЭМА СВИФТА «ВОДОЗЕМЬЕ»[©]

Одно из самых известных произведений современного английского писателя Г. Свифта – роман «Водоземье» (1983 г.) – сконструировано как фрагментарная разветвленная структура, связанная в единое целое многоуровневой системой внутритекстовых и межтекстовых связей, ведущей к «мерцанию смыслов». Специфика нарратива порождает множественность интерпретаций, определяемых «горизонтом ожидания»,